

Действительно, дети плохо контролируют свои эмоции. Если бы это была будущая Фу Илянь, она бы точно сыграла роль до конца и не показала бы свои истинные чувства посреди разговора. Действительно, люди, будь они подлецами, злодеями или хорошими людьми, в детстве они еще не становятся прирожденными актерами.

Если бы существовал человек, который с рождения до смерти играл бы идеально, то Чу Лэ мог бы только сказать:

«Этот ребенок в будущем обязательно добьется успеха!»

— Ладно, вернемся к делу. Найди мне машину, я хочу домой.

Что? Лян Есянь сделал вид, что ветер слишком сильный и он не слышал.

Помолчав, Лян Есянь сказал Чу Лэ:

— Лэ Лэ, ты же знаешь, что здесь всего две машины. Отец забрал одну, Еюй — другую. Где еще взять машину?

Что? У тебя всего две машины? Ты что, черта лешь?! В прошлой жизни я несколько раз был у тебя дома и видел десятки спорткаров. Это что, галлюцинации?! Чу Лэ был крайне возмущен этим заявлением Лян Есяня.

— Ладно, тогда дай мне немного денег, я сам вызову такси.

— Все мои деньги у отца, у меня ничего нет.

Лян Есянь развел руками с видом полной беспомощности.

Черт, как можно быть таким бесстыдным? Чу Лэ почувствовал, как его губы начали дергаться.

— Эй! Люди есть? Почему никого?

Пока Чу Лэ и Лян Есянь смотрели друг на друга, голос Лян Еюй донесся с газона до крыши. Ну, крыша действительно была местом, где можно было услышать все звуки мира.

Чу Лэ тут же бросил эту парочку и побежал к Лян Еюй.

— Лян Еюй, где твоя машина?

Лян Еюй посмотрела на запыхавшегося Чу Лэ:

— Водитель увез ее.

— Куда увез?

— В гараж.

— Отведи меня в гараж, я хочу домой.

— Что? Тогда тебе не повезло, с машиной случилась небольшая авария...

Лян Еюй отвела взгляд.

— Сначала отведи меня посмотреть.

— Ты уверен?

Лян Еюй неуверенно посмотрела на Чу Лэ.

— Конечно.

— Хорошо, пойдём со мной.

Лян Еюй провела Чу Лэ несколько минут до гаража, где стояла машина.

— Это... небольшая авария?

Разбитое лобовое стекло, поврежденный бампер, помятый кузов... Чу Лэ хотел только спросить:

«Предок, как ты вообще выжила?!»

— Водитель ехал слишком медленно, я немного порулила, вот и получилась небольшая авария.

Лян Еюй спокойно смотрела на свое творение.

— Лян Еюй, тебе же столько же лет, сколько и мне.

Чу Лэ посмотрел на малышку Лян Еюй.

— Да, и что?

На самом деле, Лян Еюй была даже немного младше Чу Лэ, но у этой маленькой школьницы была невероятная смелость, и она развивалась быстрее, чем Чу Лэ.

— Тебя полиция не арестовала?

— Как это возможно, здесь поблизости нет полиции, только наши охранники.

Их охранники осмелились бы наказать ее, госпожу Лян?

— Когда починят?

Чу Лэ вздохнул и спросил.

— Примерно через три месяца.

Лян Еюй тоже не была уверена.

— Почему так долго?

— Машина импортная, местные мастера не смогут починить, да и я боюсь, что они ее испортят. Ты же знаешь, зарубежные команды ремонтников работают медленно, но качественно.

Чу Лэ поклялся себе, что никогда больше не купит иностранную машину — это слишком мучительно.

— Я хочу домой, можешь найти другую машину?

Лян Еюй посмотрела на Чу Лэ:

— Я не хочу сейчас никуда ехать, здесь только эта машина, но ты можешь подождать пару дней. Через пару дней мой дядя приедет сюда, и ты сможешь уехать с ним.

Чу Лэ подумал и решил остаться здесь еще на два дня.

Тем временем, далеко отсюда Чу Му и Лян Цянькунь уже отлично провели время. Насколько они были довольны? Ну, за это время Чу Му ни разу не вспомнил о своем маленьком сыне. Что поделывать, деньги — корень всех зол, деньги могут сделать льва и лося лучшими друзьями.

За это время Чу Му и Лян Цянькунь подписали несколько крупных контрактов, которые были выгодны как Лян Цянькуню, так и Чу Му. Поэтому, взаимовыгодные отношения быстро превратили их в близких друзей, и Чу Му даже начал считать Лян Цянькуня более приятным, чем своих двух сыновей.

Учитывая, что в вилле теперь была Лян Еюй, четверо образовали новую группировку.

Чу Лэ и Лян Еюй стали одной командой, потому что из всех присутствующих Чу Лэ питал хоть какие-то симпатии только к Лян Еюй, а остальные двое... ну, о них лучше промолчать...

После обеда Лян Еюй дала Чу Лэ куклу, которую ей подарил родственник и которую она никогда не использовала:

— Играй с ней.

Выражение лица Чу Лэ, когда он взял куклу, было таким... Зачем ты мне это даешь, я мальчик, мальчик, даже если я гей, это не меняет того факта, что я мальчик! Ааа!

— Мне не нравятся куклы. Она красивая, играй сама, я лучше посмотрю гонки.

Чу Лэ уставился на Лян Еюй, он хотел спросить:

«Ты вообще девочка? Почему тебе нравятся такие мужские вещи, а не женские?!»

Лян Еюй была очень решительной личностью, это Чу Лэ знал еще из прошлой жизни, но он не ожидал, что Лян Еюй уже в детстве была такой «решительной».

— Чу Лэ, у тебя в руках красивая кукла.

Фу Илянь, похоже, очень понравилась кукла в руках Чу Лэ.

Чу Лэ тут же бросил куклу Фу Илянь. Нормальный парень с куклой — это слишком страшно, просто ужас!

Фу Илянь посмотрела на Чу Лэ, ее большие глаза выражали недоумение: «Почему ты мне ее отдал? Ты должен был сопротивляться! Почему ты так легко отдал?» и тому подобное.

Чу Лэ не стал объяснять Фу Илянь разницу между мальчиками и девочками, да и со многих точек зрения он вообще не хотел с ней разговаривать.

Лян Есянь тихо разговаривал по телефону:

— Да, все хорошо, не переживай.

Лян Цянькунь предупредил Лян Есяня:

— Ты будь осторожнее с Чу Лэ, этот малый, по словам Чу Му, может устроить переворот.

Переворот? Лян Есянь прищурился:

— Ничего, я справлюсь.

— Сын, я верю в тебя.

Лян Цянькунь положил трубку.

На самом деле, у Лян Есяня была привычка — он никогда не клал трубку первым, когда разговаривал с Лян Цянькунем. Он всегда ждал, пока отец положит трубку, и только потом клал свою. Лян Есянь не знал, когда у него появилась эта привычка, но он уже привык к ней, хотя с другими людьми он всегда клал трубку первым.

Лян Есянь посмотрел на Фу Илянь, потом на Чу Лэ. Эти двое действительно не могут ладить, он думал, что они подружатся, ведь такая милая девочка, как Фу Илянь, обычно легко находит общий язык со всеми.

Лян Есянь подошел к дивану, где сидел Чу Лэ, и сел рядом с ним, начав смотреть гонки. Скажем так, Лян Есянь действительно интересовался гонками.

Но Чу Лэ действительно не интересовался гонками, он просто убежал от «ужасной куклы» к Лян Еюй, чтобы посмотреть гонки, поэтому он чуть не заснул, наблюдая за ними. Видимо, Чу Лэ все еще не интересовался такими экстремальными вещами. Если бы его старший брат узнал об этом, он бы проснулся от смеха, так радуясь, что его брат избегает опасности.

«Ты лучший, братишка! Ты гордость своего старшего брата! Ла-ла-ла!»

В общем, как настоящий братокомплекс, Чу Юй будет благодарить Бога, хотя он и был атеистом, за то, что его младший брат избегает всех этих опасных, мерзких, злых и сумасшедших видов спорта.

Чу Лэ молча посмотрел на Лян Есяня, сидящего рядом, потом на его тело — да, он крепче меня. Поэтому Чу Лэ счел за лучшее проглотить свои «злые» слова и сказал что-то более мягкое:

— Здесь плохой угол для просмотра телевизора, сядь туда.

— Ничего, мне все равно.

Лян Есянь улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16873/1555137>